

Нахмурившись, она откусила кусочек и поняла, зачем Сы Янь так старалась заманить её сюда. Паста была плотной, упругой и очень ароматной, соус был идеально подобран под китайский вкус, а добавленные специи не перебивали основной вкус, лишь подчеркивая свежесть томатов. Нежный и игривый вкус захватывал кончик языка, настойчиво требуя, чтобы она доела всё до последней крошки.

Но проблема была в том...

Она уже поужинала! Чтобы уговорить Сы Янь выйти, она испекла печенье днём! И во время написания текста то и дело брала кусочек и грызла!

Съев пару кусочков, Линь Цици больше не могла. Казалось, каждая макаронина застревала в пищеводе и не хотела проходить дальше. Она сделала глоток воды, чтобы протолкнуть еду, но вместо этого подавилась.

— Кхе... — она закашлялась.

Ресторан был тихим, и кашель Линь Цици привлек внимание окружающих. Она была стеснительной и не решалась оглянуться, чтобы встретиться с их взглядами. Какой-то шалун засмеялся, прикрывая рот рукой, пара влюбленных, отведя взгляд, продолжила кормить друг друга, и только пожилой джентльмен за соседним столиком даже не повернулся в её сторону, лениво подперев голову рукой и наблюдая за пианино, пальцы его в такт легонько постукивали по столу.

Тут Линь Цици вспомнила, зачем она сюда пришла. Сы Янь сказала, что хочет подарить ей одну мелодию. Она усмехнулась: теперь, наверное, это будет тарелка пасты.

Однако, видя, как пожилой джентльмен так внимательно слушает, она потеряла аппетит и, чтобы скоротать время, тоже решила послушать, как Сы Янь играет на пианино. Сы Янь принесла ноты, но почти не смотрела в них, листая страницы, словно только для того, чтобы отправить ей сообщение. Она играла знакомые мелодии, которые часто звучат в кафе и ресторанах, но Линь Цици не могла вспомнить их названия. Мелодии были спокойными и лёгкими, но она не могла уловить в них ничего особенного.

Линь Цици вздохнула: не стоит обманывать себя, подарок мелодии был лишь предлогом, настоящая цель — заставить её попробовать новое блюдо.

Мысль исчезла, и она могла бы уйти, но ей было жалко оставлять тарелку пасты. Поэтому она продолжала есть, то и дело поглядывая на Сы Янь, которая выглядела как идол из аниме, и представляла, как сама вырывается из роли неудачливого писателя, наслаждаясь несколькими часами беззаботности и полного отключения от мыслей.

Был выходной день, она ела медленно, люди за соседними столиками приходили и уходили, от полного зала до пары одиночных посетителей. В конце концов, Линь Цици осталась не только чтобы не выбрасывать еду, но и чтобы дождаться Сы Янь и пойти домой вместе.

[Полчаса.]

Сы Янь, поняв её намерения, посмотрела на неё, и яркий макияж лишь подчёркивал усталость в её глазах. Она улыбнулась и нашла время, чтобы отправить сообщение, отчего Линь Цици почувствовала себя виноватой: если бы она не солгала, Сы Янь не подумала бы, что денег не хватает, и не стала бы срочно искать подработку здесь.

По сравнению с ленью, которую она проявляла дома, даже когда просила помочь налить стакан воды, отношение Сы Янь к работе заслуживало похвалы. В ресторане было мало людей, слушателей ещё меньше, но Сы Янь продолжала играть с полной отдачей, и частота, с которой она подмигивала Линь Цици, не увеличилась. Внезапно ей стало любопытно, действительно ли кто-то слушает, и, оглядевшись, она заметила нечто удивительное.

Тот самый пожилой джентльмен, который лениво постукивал пальцами по столу, всё ещё был здесь!

Линь Цици почувствовала облегчение: Сы Янь называла себя художником, но её работы редко кто ценил, а вот то, что кто-то внимательно слушает её игру на пианино, было хоть каким-то утешением.

Она только начала представлять себе вдохновляющий сценарий «встречи с меценатом», как вдруг заметила, что пожилой джентльмен изменил позу, и в его руках мелькнул миниатюрный фотоаппарат. Он переложил руку, чтобы подпереть голову и одновременно скрыть камеру, а другой рукой ловко настраивал её, наводя на Сы Янь с разных углов...

Линь Цици тут же насторожилась.

О боже! Это извращенец!

Оказывается, пожилой джентльмен не слушал музыку, а тайком фотографировал Сы Янь!

Линь Цици не могла поверить своим глазам, внимательно разглядывая этого, казалось бы, благородного старика. Тот, не подозревая, что за ним наблюдают, продолжал настраивать камеру, и его движения при нажатии на кнопку затвора были ловкими и профессиональными. Она сразу же подумала, что, возможно, это не первый раз, когда он так поступает, и, разозлившись, решила подойти и потребовать объяснений.

Только она встала, как её стул резко отодвинулся, издав скрипучий звук, привлёкший внимание большинства посетителей ресторана.

Конечно, кроме того, кто был поглощён съёмкой.

В ресторане оставалось около десятка человек, и Линь Цици, внезапно оказавшись в центре внимания, покраснела от смущения, но, увидев, как пожилой джентльмен передвинул стул, чтобы найти новый угол для съёмки, разозлилась ещё больше.

«Сколько извращенцев начинают с таких мелких шалостей! Сегодня он фотографирует, а завтра может уже пытаться прикоснуться!»

Разгневанная, Линь Цици большими шагами подошла к столику пожилого джентльмена и, пока тот не успел убрать камеру, громко и чётко сказала:

— Уважаемый, прошу вас, не фотографируйте мою подругу!

Услышав это, пожилой джентльмен вздрогнул, его морщинистое лицо задрожало, и он долго молчал, прежде чем быстро сунуть камеру в сумку. Линь Цици хотела выхватить её, но её остановил подошедший официант:

— Уважаемая гостя, что случилось?

Увидев, что это тот самый парень, который обслуживал её, Линь Цици, стиснув зубы, пожаловалась:

— Он тайком фотографировал Сы Янь!

— Сы Янь? — официант выглядел озадаченным.

Не понимая, в чём дело, Линь Цици замешкалась и посмотрела в сторону сцены.

Звуки пианино резко оборвались, и Сы Янь посмотрела на неё, покачав головой с выражением смущения на лице.

Линь Цици, зная, как выглядит Сы Янь, когда что-то замышляет, вдруг поняла: ах да! Сы Янь работает здесь под псевдонимом!

Разобравшись в ситуации, Линь Цици почувствовала уверенность и, выпрямившись, продолжила обвинять:

— Он всё время фотографировал мою подругу, камера у него в сумке!

— Пожалуйста, не волнуйтесь, мы разберёмся с этим, — официант сначала успокоил Линь Цици. — Может, пройдем в офис для обсуждения?

В ресторане, хоть и было мало людей, Линь Цици понимала, что шуметь не стоит, и согласилась.

Официант облегчённо вздохнул, подошёл к пожилому джентльмену и слегка поклонился, прежде чем сказать:

— Уважаемый, не могли бы вы пройти с нами в переговорную?

От Линь Цици до официанта слова звучали как невнятное жужжание, но пожилой джентльмен продолжал смотреть в сторону, словно их не существовало.

— Господин? — официант нахмурился и повторил вопрос.

Пожилой джентльмен не соглашался и не отказывался, поднял чашку и сделал глоток воды, пока седые виски не покрылись каплями пота, и только тогда кивнул, неохотно вставая.

Официант попросил коллегу позвать менеджера и повёл их в офис в задней части ресторана, по пути бросив взгляд на Сы Янь у пианино. Та вздохнула, посмотрела на Линь Цици и покачала головой, не следуя за ними, а продолжила играть.

Спокойная мелодия вновь зазвучала в ресторане, создавая видимость нормальности.

Зная, что Сы Янь делает это ради зарплаты, Линь Цици, увидев её мрачное лицо у пианино, почувствовала прилив ответственности и, хлопнув себя по груди, решительно подумала: ничего! Я обязательно накажу этого извращенца!

Сы Янь украдкой посмотрела на неё и вдруг улыбнулась, повернув голову и показав сладкую улыбку, словно пропитанную мёдом.

Такая сладкая улыбка... наверное, она хочет, чтобы я не сдавалась!?

Линь Цици, разгорячённая своими мыслями, почувствовала всплеск боевого духа и с решительным видом последовала за пожилым джентльменом и менеджером в дверь с надписью «Посторонним вход воспрещён».

Перед ними открылся коридор, и, как только дверь закрылась, звуки пианино исчезли, словно они попали в другой мир. Официант слегка поддерживал пожилого джентльмена, а Линь Цици шла сзади, слыша только свои шаги, и, глядя на дрожащую походку старика, почувствовала, что её пыл немного угас.

Свернув в переговорную, официант указал на диван:

— Пожалуйста, присядьте, менеджер скоро придёт.

— Я... — пожилой джентльмен вдруг заговорил, — могу я попросить стакан воды?

Официант кивнул:

— Вам горячую?

— Нет... побыстрее... — пожилой джентльмен, держась за сердце, с трудом произнес.

Официант испугался и поспешно налил воду из кулера, поставив стакан на столик.

Пожилый джентльмен вытащил из сумки флакон с таблетками, с трудом высыпал на ладонь семь или восемь штук и, не считая, засунул их в рот, запивая водой.

Официант и Линь Цици смотрели на это, не моргая, боясь, что в следующий момент старик упадёт в конвульсиях.

Прошла целая минута, прежде чем пожилой джентльмен немного пришёл в себя, откинулся на спинку дивана, запрокинул голову и, закрыв глаза, тяжело дышал, заикаясь:

— Я... я... не фотографировал...

— Не волнуйтесь, — официант успокоил его, — сначала позаботьтесь о своём здоровье, а это дело можно решить позже.

Пожилый джентльмен протянул руку, дрожащую так, что это было страшно смотреть:

— У меня... сердце... плохо... кхе-кхе.

Официант поспешно налил ещё стакан воды, а Линь Цици оцепенела от страха: минуту назад он был в порядке, а теперь у него приступ! Боже, этот старик не собирается меня обвинять, правда?

<http://bllate.org/book/17705/1653795>